

Злится ли она на человека, которого встретила впервые? Нет, она была просто рассержена... тем, что, казалось бы, должно было случиться позже.

В этот момент кто-то нежно обнял ее сзади.

Не глядя назад, Милим поняла, кто это. Она опустила голову в редком подавленном настроении и удрученно спросила.

"Сяо Линь, ты уезжаешь?"

"... Наверное, да." Сяо Линь потрогала голову Милим в ее объятьях, как раньше, и мягко промолвила.

"Ты не можешь не уезжать?"

"Прости, но это невозможно."

"Почему? Разве здесь некрасиво? Все в этом городе очень хорошие люди. Если хочешь уехать, потому что это не город людей, я могу отвести тебя в человеческое королевство, или я могу..."

"Не поэтому."

Сяо Линь беспомощно улыбнулась, а затем немного сильнее обняла маленькую девочку, которая, похоже, грустила.

"Милим, можешь сказать Сяо Линь, почему ты так не хочешь, чтобы я уезжала?"

"Потому что, потому что..."

Милим не умела объяснить в тот момент, поэтому просто бесцельно ударила чем-то рукой, как ребенок, выплескивающий гнев.

Гафан, чья энергия в теле значительно возросла: "..."

"Потому что... я чувствую от Сяо Линь что-то, чего никогда не чувствовала раньше."

После минутного молчания Милим наконец выразила свои чувства.

"Мне кажется, что раньше я уже сталкивалась с подобной ситуацией с Римуру, но он мой самый лучший и единственный лучший друг. Это совсем другое чувство. Сяо Линь дарит мне совершенно другие ощущения."

Эти слова заставили Сяо Линь повернуться, чтобы посмотреть на Римуру в сторону, а затем обнаружила, что тот тоже смущенно отвел взгляд и почесал слегка покрасневшие щеки рукой.

Затем Сяо Линь беспомощно вздохнула.

У нее, как будто, появилось какое-то представление о ситуации Милим, немного похожее на Канну-чан.

"Милим, ты считаешь меня своей мамой?"

"Нет, мне кажется, Сяо Линь больше похожа на отца."

Сяо Линь: "..."

Ну прямо как с Канной-чан. Я же женщина, ладно?

Почувствовав себя немного обделенной, Сяо Линь снова нежно погладила Милим по голове, а затем посмотрела на восстановленный потолок с рыбьими глазами за оправой очков и задумалась надолго.

Наконец, Сяо Линь тоже вздохнула.

Никак драконам в раннем возрасте очень нужна была любовь? Даже когда они выросли, ситуация, похоже, мало чем отличается.

С этим очень сложно справиться, но...

Милим, погруженная в тоску, внезапно почувствовала, как кто-то положил ей подбородок на голову, а затем ее крепко обняли сзади, крепко обхватив руками. Знакомый и приятный запах нависал в ее носу.

"Прости, Милим, мне нужно вернуться, потому что дома меня ждут люди."

Сяо Линь наконец решила излить свои мысли. Она не могла расстаться с двумя драконами дома, которые были склонны к одиночеству.

"И я приехала сюда внезапно. Сейчас Тор, должно быть, ищет меня, так что я действительно должна идти."

"Не хочу!"

Услышав это, Милим тут же закричала, с обиженным выражением лица, едва сдерживая слезы.

Ей так легко было попрощаться со своим лучшим другом Римуру, потому что она знала, где он находится, и могла в любое время его увидеть, поэтому она никогда не чувствовала печали по этому поводу.

Но с Сяо Линь все иначе. Она чувствовала, что, как только они расстанутся, они могут больше никогда не встретиться. Очевидно, что они были вместе так недолго. Она также хотела вместе с ними посмотреть на многое интересное. Попробовать много разных блюд и сделать много веселых вещей со всеми.

Но... она чувствовала, что не может заставить ее.

Тиран разрушения, самый старый и могущественный король демонов, обнимала обычного человека, который был для нее очень особенным. Впервые за всю ее долгую жизнь ее голос звучал почти как мольба.

"Сяо Линь, ты не могла бы остаться здесь на какое-то время, а потом уехать?"

"Эй, но я немного спешу..."

На лице Сяо Линь отразилась растерянность и беспокойство. Она не могла заставить себя отказать Милим, которая так ее умоляла, но...

Она действительно беспокоилась, что если вернется слишком поздно, Японии больше не будет.

Нет, она не должна так думать, надо больше верить в то, что Тор может совладать с собой... И всё-таки Альма должна её остановить, разве нет?

И только когда Сяо Линь уже порядком запутался в этой ситуации, рука вдруг слабо поднялась.

«Кхм, кое-что забыл сказать»,

Гэфан, ощущавший на себе взгляды окружающих, почувствовал холод пола у себя за спиной и вес собственного тела, произнёс эти слова с выражением отчаяния на лице.

«Сяо Линь, сколько бы ты ни пробыл в своём мире, когда вернёшься, у тебя пройдёт всего лишь один полный день, поэтому...»

Гэфан посмотрел на Милим, лицо которой всё ещё было в слезах, но прекрасные большие глаза которой невольно засияли, и произнёс слабым голосом.

«Если ты не против, можешь побыть здесь несколько дней, а потом вернуться».

Тут глаза Милим окончательно озарились, и она посмотрела на Сяо Линя с надеждой.

«То есть ты... как-то неловко вышло, пришлось побеспокоить тебя и задержаться ещё на несколько дней». Сяо Линь почесал себе щёку, молча отводя взгляд в сторону, и слегка смущённо произнёс.

«Да ладно, какие беспокойства, а? Эй, Сяо Линь, Сяо Линь!»

Услышав, что другой не собирается пока уходить, Милим радостно обняла его и начала непрерывно произносить его имя, сама не понимая, что она этим хочет выразить.

«К слову, Милим, только что ты почти убила Гэфана, так что тебе следует как следует извиниться».

«Ну хорошо, я послушаю Сяо Линя».

Милим, ранее крайне редко признававшая свои ошибки, на этот раз ответила вполне лояльно. После чего перевела взгляд на всё ещё находившегося под ней Гэфана и слегка похлопала его по спине.

«Прости за только что, Гэфан, я немного вышла из-под контроля... Ты нигде не ушибся».

«Нет ничего страшного. Разве ты в итоге не ударила меня?»

Ощущая, как увеличивается энергия в клетках его тела, Гэфан развалился на полу и беззаботно покачал головой, после чего неожиданно указал на залитое слезами личико ребёнка перед ним.

«И не забудь вытереть слёзы с лица... а то я чувствую себя немного неловко».

Этот неожиданный ответ заставил глаза Милим слегка расшириться, после чего она очень просто потёрла лицо своими стройными белыми руками.

Наконец, Милим, на лице которой вновь засияла обычная счастливая улыбка, похлопала другого ладонью.

«Гэфан, ты же в конце концов не такой уж и плохой. Я слегка тебя обвинила. Прости».

Гэфан, энергия в теле которого вновь значительно возросла: «...»

Гэфан, который всё ещё лежал на холодном полу и не знал, как на это реагировать, смущённо и вместе с тем вежливо улыбнулся.

Кстати, вы бы не могли оба встать с меня?

Сказал он, ощущая некоторую онемелость от давления.

В этот момент Тёмный, полностью расслабившийся, в какой-то момент оказался на корточках возле «без сознания» Айнц Оала Гоуна и из любопытства протянул свой тонкий палец, чтобы ткнуть в него.

«Момонака, ты до сих пор не очнулся? Чего это ты всё ещё валяешься на полу?»

Айнц Оал Гоун, не нашедший времени, чтобы встать, произнёс: «...»

И что с того, Тёмный, ты не мог бы сперва отойти от меня подальше?

Я сейчас совершенно не хочу тебя видеть.

Глава 55. Изменение некоторых способов мышления.

«Ох, как же я устал».

Не потрудившись снова подойти к дивану, Гэфан просто сел на пол прямо с того места, где лежал, и отрешённо уставился в потолок.

Две минуты назад Милим уже с огромным энтузиазмом потащила Сяо Линя поиграть на улице. В просторном зале осталось только странное сочетание скелета, слизня и человека.

Как раз в этот момент Гэфан почувствовал, что его правую руку кто-то нежно сжимает.

«Дай-ка я посмотрю».

Тёмный, который тоже сразу сел на пол рядом с Гэфаном, своими мягкими маленькими ручками схватил большую ладонь, за которую до этого крепко держалась Милим, и осторожно подтянул её к глазам, чтобы осмотреть.

«По-моему, кости слегка пострадали... Гэфан, Милим только что пару раз шлёпнула тебя по груди. У тебя всё в порядке с рёбрами?»

«Эм-м, вроде в порядке? Наверное».

«Ну, давай я проверю».

Тёмный немного подумал, после чего решил аккуратно несколько раз ткнуть локтем в бок противника. Но Гэфан с отвращением сразу же заблокировал его рукой.

"Я же говорил тебе, не задевай мои бока локтями, я их боюсь."

"Неёе, мне только попробовать захотелось." Оборотень мило улыбнулся, а затем белая ручка, державшая чужую, вдруг начала выделять светло-голубую жидкость.

Это была то лекарство, которое полностью восстанавливало, что хранилось в его теле.

"Гафан, не похоже, что с тобой что-то серьёзное, но лучше пусть я помогу тебе обработать раны. Это мой специальный восстанавливающий эликсир. Он отлично лечит раны и другие незначительные травмы и не оставляет следов. Никакой скрытой опасности."

Приятный голос Оборотня прозвучал немного хвастливо, а затем он похлопал по бессильной руке Гафана, глядя на него с любопытством.

"Но, говоря о Гафане, ты, кажется, довольно слаб, но удивительно вынослив к ударам, как и Гобута."

"...Спасибо, правда, мне кажется, что меня оскорбили." Гафан взглянул на Оборотня и ничего не сказал. Он не понял, похвалил ли его собеседник.

Но только он отвел взгляд, как Гафан почувствовал, как его губы холодеют и становятся мягкими, будто туда что-то вставили.

"Наружно мазать небезопасно. Может, во внутрь примешь? Каков на вкус?"

Оборотень убрал свою руку и спросил с улыбкой, как будто он удачно пошалил.

"...На вкус он неплох."

Гафан, который ощущал холодок во рту и по всему телу, подумал и монотонно прокомментировал. Одновременно с этим он попытался сжимать кулак и разжимать правую руку и обнаружил, что оттуда больше не доносится тупая боль.

Ну, к тому же он немного хотел есть. Кстати, сегодня он ещё не обедал.

Интересно, найдётся ли позже кто-нибудь, чтобы пообедать вместе.

Безынициативно подумал Гафан.

"Это хорошо...но, Гафан, ты не сердишься?"

Оборотень после секундного замешательства всё же поднял голову, подпёр колени руками и спросил: "Ведь я почти получил от Милим в лицо. Мы только что познакомились, и ты, Гафан, ничего плохого не сделал...прости, я извиняюсь за своего друга перед тобой."

"Ничего страшного. За что же ты ещё извиняешься?"

Гафан взглянул на другого с недоумением в глазах и сказал, что он действительно не привык к тому, что перед ним извиняются или говорят спасибо, особенно те, кто выглядит как дети. Ему от этого не по себе, эмм, или можно сказать, неудобно?

Всё равно неважно, всё равно то же значение получается.

"А злюсь ли я или нет...ну, как бы это выразиться? Честно говоря, в большей степени, чем эта

эмоция, я испытал "угнетение". Ведь я правда испугался."

Эй, ты же почти получил в лицо от Милим, что же, по твоему, значит испугался?

И почему ты испытываешь "угнетение"?

Глядя на ошеломлённое выражение лица Оборотня, Гафан почесал щёку, подумал некоторое время, подобрал слова и ответил: "Наверное потому, что не чувствовал какого-то "убийственного намерения". "

"Убийственного намерения?"

"Да, Оборотень, в меня совсем недавно один тип с размаху головой въехал. Мне тогда удалось заблокировать удар, но не так, как сейчас, когда защитное поле просто сломали, но..."

"Вот тогда я действительно почувствовал "убийственное намерение", которое будто разъедало всё моё тело и пыталось разорвать меня на части. Очень уж неприятное чувство."

Недовольный приёмом, первой его мыслью тогда было желание убить противника.

Так человек реагирует инстинктивно, когда ему угрожают жизни.

Так добавил Гафан про себя, но вслух не сказал. Он не мог говорить слишком уж негативные вещи при ребёнке, пусть тот лишь выглядел, как ребёнок.

На лице у него, как обычно, было вялое и ленивое выражение.

"Поэтому я действительно не обратил внимания. От силы немного шокировался. Точнее сказать, я будто бы вообще не понял атмосферу в тот момент. Сказал какую-то бестактную вещь при ребёнке, который капризничает перед близким ему человеком."

"...Тогда ты просто напомнила Сяо Линь, что он может остаться ещё на несколько дней. Это тоже причина?"

"Нет, это из-за чего-то другого".

Под любопытным взглядом Римуру Гафан равнодушно отвел взгляд и прошептал:

"Я немного не терплю плачущих детей. Это выглядит действительно неловко... Черт, Римуру, ты снова ударил меня локтем в талию!"

<http://tl.rulate.ru/book/107006/3873798>